

ФРУНЗЕ-75

ОТ ЛЕГЕНДЫ ДО ПЛАКАТА

НА ФЕСТИВАЛЕ
ТЕАТРОВ КУКОЛ

Достаточно войти в фойе республиканского театра кукол, чтобы ощутить необычность происходящего. Разноязычный говор пестрой толпы участников фестиваля, переходящих от одного стенда выставки к другому. Красочные, макеты оформления спектаклей. Куклы всех мастей, расцветок и размеров — страшный дракон, восточные красавицы, современные мальчишки, ханы, злодеи...

То у одного, то у другого стенда вспыхивают споры. Тут собрались члены великого братства мастеров куклового театра. Это особый народ, влюбленный в свою уникальную профессию, добрые волшебники, воскрешающие для ребят мир чудес. Гости из Чехословакии, Польши, Монголии, Японии, республик Советского Союза вместе с режиссерами, актерами, художниками среднеазиатских театров собрались, чтобы обсудить свои цеховые проблемы.

Первый день фестиваля был посвящен Ташкентскому республиканскому театру кукол.

Спектакль «Фархад и Ширин» несколько необычен. С первой же сцены зрителя завораживает напевная мелодика плавных строф бессмертной поэмы Алишера Навои. И вот уже повели нас актеры и художники в таинственный мир легенды, высокой поэзии, отважных богатырей и злых чудовищ, пламенной любви и низкого коварства. Но необычность спектакля не в этом. Автор инсценировки и постановщик, заслуженный деятель искусств Узбекской ССР И. Якубов не побоялся в спектакле для детей сохранить философские раздумья великого поэта, показать его размышления о добре и зле, о судьбе человеческой. Сладкозвучие восточного стиха в превосходном исполнении таких актеров, как М. Гулямова, Ш. Зухурова, С. Хакимова, К. Туйчиев, Т. Махрамов, Я. Мейдер, сочетается с точными смысловыми оттенками, полностью донося мысль поэта.

Кукловоды не скрыты, как обычно, от зрителей. В черных ниспадающих одеждах с капюшонами (по замыслу сливающимися с черным фоном) они присутствуют на сцене, а порой открывают свои лица и становятся участниками действия.

Некоторые эпизоды сделаны блистательно. Особенно запоминается сцена бури и кораблекрушения. Пользуясь самыми простыми средствами, постановщики создали полную иллюзию бушующего моря.

Далеко не все в спектакле бесспорно. Можно, например, усомниться в правомерности вмешательства кукловодов в действие. Не все куклы равноценны по их художественному воплощению.

Совсем в ином ключе сделан спектакль «Военная тайна» по мотивам произведений А. Гайдара. Если «Фархад и Ширин» — романтическая трагедия, то «Военная тайна» — спектакль-плакат, спектакль-агитка. Театр (режиссер В. Колядин, художник В. Акудин) подготовил его к тридцатилетию Победы, ставя своей целью увлечь детей романтикой подвига, помочь воспитать их в духе преданности Родине.

Гротесковые «буржуины», словно сошедшие с плакатов Моора двадцатых годов. Призывно звучат мелодии военных песен. Треск пулеметов, разрывы снарядов. Совершает подвиг Мальчиш-Кибальчиш, гибнущий за родную страну.

Все это, разумеется, не может не действовать на детей-зрителей. Тем не менее, «Военную тайну» вряд ли можно отнести к серьезным удачам театра. В спектакле утрачена гайдаровская интонация, эпический строй его речи.

Коллеги-кукловики, не взирая на высокие заслуги театра, его награды на международных фестивалях, высказали ему ряд серьезных замечаний как по замыслу, так и по оформлению «Военной тайны».

Ведь именно такая дружелюбная, нелицеприятная критика, оценивающая работу товарищей по самым высоким критериям, и есть важнейшая задача фестиваля.

Д. КОЧНЕВ.